

Чайная чашка в руках главы управы Янчжоу Суна Цзияна упала на пол, разбившись вдребезги.

Именно в этот момент слуга с испуганным лицом вбежал в комнату:

— Господин, из дома князя Хуайаня прибыли люди. Они просят вас и госпожу присоединиться к чаепитию.

Не нужно было гадать, чтобы понять, что князь Хуайань уже услышал новости, и приглашение на чай было лишь предлогом, а настоящей целью было выяснение обстоятельств.

Сун Цзиян почувствовал, как у него потемнело в глазах.

— Где вторая дочь? Позовите её сюда, срочно!

В это время Сун Цинъин сопровождала побочную супругу Сюй в ювелирной лавке.

Эта женщина была не только одной из наложниц князя Хуайаня, но и матерью старшего сына князя, которого Сун Цинъин спасла в прошлом.

Заметив что-то, побочная супруга Сюй оживилась, сделала шаг вперёд и взяла в руки красный шпильку.

Однако она не стала примерять его на себя, а вместо этого повернулась к Сун Цинъин и вставила шпильку в её волосы.

Отступив на шаг, она внимательно осмотрела девушку и улыбнулась.

— Как прекрасно!

— Эта шпилька идеально тебе подходит.

— Не снимай её, пусть это будет мой подарок тебе, ведь я снова отняла у тебя целый день.

Услышав это, Сун Цинъин мысленно закатила глаза. Эта женщина постоянно звала её гулять, только чтобы та оплачивала её покупки. И теперь она покупала шпильку на её же деньги, называя это подарком? Какая наглость.

Однако на лице Сун Цинъин не появилось ни тени недовольства.

Она даже изобразила восторг:

— Ваш вкус, госпожа, поистине безупречен.

— Благодарю вас за подарок.

Но побочная супруга Сюй не удовлетворилась этим.

Ещё раз окинув взглядом Сун Цинъин, она с улыбкой добавила:

— Если бы наш Жуймин в будущем женился на такой красивой и умной девушке, как ты, я бы могла умереть без сожалений.

Услышав это, лицо Сун Цинъин застыло. Слова побочной супруги Сюй явно намекали на то, что она хотела бы видеть её женой Чжоу Жуймина. Она не ожидала, что, помимо её денег, побочная супруга Сюй зарится ещё и на неё саму.

Но разве она не понимает, что Чжоу Жуймин — всего лишь побочный сын, и он не достоин её руки? Хотя в прошлой жизни она сама была лишь незаконнорождённой дочерью. Главное, Чжоу Жуймин постоянно посещал публичные дома, и кто знает, сколько болезней он подхватил.

Когда-то она стала его спасительницей, потому что он, развлекаясь в борделе, получил удар, и его слуги, в панике доставляя его к врачу, столкнулись с другой повозкой. Она, случайно оказавшись рядом, узнала герб дома князя Хуайаня и помогла доставить его в лечебницу. Затем она выпросила у своего отца драгоценный корень женьшеня, нарезала его и дала ему, спасая жизнь.

Но, как говорится, сейчас они всё ещё зависели от поддержки дома князя Хуайаня, поэтому они не могли порвать с ними отношения. Что касается планов побочной супруги Сюй, придётся действовать осторожно.

В следующую секунду на лице Сун Цинъин появился румянец смущения. Хотя она не ответила прямо, её жесты и выражение лица говорили о том, что она восхищается Чжоу Жуймином и готова выйти за него замуж.

Увидев это, побочная супруга Сюй осталась довольна.

Однако, как только они расплатились и вышли из лавки, к ним подошёл слуга из дома Сун.

Он шепнул что-то Сун Цинъин, и её лицо мгновенно изменилось.

Она повернулась к побочной супруге Сюй с извиняющимся видом:

— Госпожа, у меня срочные дела, которые нужно немедленно решить. Прошу прощения, но я не могу больше оставаться с вами.

Побочная супруга Сюй тут же проявила понимание:

— Ничего страшного, у меня есть матушка Чэнь, которая составит мне компанию. Иди и

занимайся своими делами.

— Благодарю вас, госпожа.

Сун Цинъин быстро ушла.

Она не видела, как в следующую секунду улыбка исчезла с лица побочной супруги Сюй.

Матушка Чэнь, стоявшая рядом, не выдержала:

— Эта низкорождённая девчонка, рождённая от наложницы, осмеливается смотреть свысока на нашего старшего сына?

В конце концов, их старший сын — настоящий член королевской семьи.

Повернувшись к побочной супруге Сюй, она спросила:

— Госпожа, что нам теперь делать?

Судя по реакции Сун Цинъин, она явно не хотела выходить замуж в дом князя Хуайяня.

Побочная супруга Сюй поиграла с только что купленным нефритовым браслетом, стоившим сотни золотых, и холодно усмехнулась:

— Это не её дело.

Сун Цинъин презирала её сына, а она презирала Сун Цинъин — дочь мелкого чиновника, которая ещё не вышла замуж, но уже занималась торговлей.

Однако она не могла отрицать, что у Сун Цинъин были деньги. Если её сын женится на ней, то с её помощью он сможет обойти двух сыновей, рождённых от главной супруги князя, и унаследовать дом князя Хуайяня. Тогда она сможет избавиться от Сун Цинъин и найти своему сыну благородную девушку из знатной семьи, заодно присвоив все её личные активы.

Даже если её сын не унаследует дом князя Хуайяня, с Сун Цинъин как источником богатства они смогут жить ещё богаче, чем сейчас. Поэтому теперь, даже если Сун Цинъин не хотела выходить замуж, у неё не будет выбора.

Но она не ожидала, что вскоре служанка Сун Цинъин вернётся.

Увидев побочную супругу Сюй, она сразу же упала на колени:

— Умоляю, спасите нашу госпожу!

Побочная супруга Сюй была ошеломлена:

— Что случилось?

Служанка, стиснув зубы, ответила:

— Госпожа, рецепты стекла и ароматного мыла каким-то образом оказались в чужих руках.

Лицо побочной супруги Сюй застыло. Её мысли были заняты одним: если рецепты стекла и мыла утекли, сможет ли Сун Циньин зарабатывать столько же денег? Сможет ли её сын с её помощью стать князем Хуайанем?

Но слова служанки на этом не закончились:

— Главное, управляющие стекольной и мыльной мастерских всё это время обманывали нашу госпожу.

— Они говорили ей, что стоимость производства стекла и мыла составляет 70% от цены продажи, но на самом деле она не превышает и 5%.

— Однако князь, похоже, убеждён, что наша госпожа намеренно его обманывала, и теперь собирается выдвинуть против неё обвинения.

— Умоляю, спасите нашу госпожу!

С этими словами она начала кланяться побочной супруге Сюй.

Но лицо побочной супруги Сюй оставалось неподвижным. Настоящая стоимость производства стекла и мыла составляла менее 5%? До этого дом Сун обещал дому князя Хуайаня 30% прибыли от стекольных и мыльных лавок. Но теперь выяснилось, что дом Сун забирал 91% прибыли, оставляя князю менее 10%. Менее 10% прибыли — и этого было достаточно, чтобы дом князя Хуайаня поддерживал их всё это время? Дом Сун и Сун Циньин действительно хорошо всё просчитали.

Вот почему она не верила словам служанки о том, что Сун Циньин и её отец были обмануты управляющими. Сун Циньин — это одно, но если бы Сун Цзиян был настолько легко обманут слугами, ему не стоило бы быть главой управы.

Но сейчас это уже не важно. Сейчас главное — решить, стоит ли идти к князю Хуайаню и заступаться за Сун Циньин. Если она попросит за неё, князь, возможно, действительно смягчит наказание. В конце концов, она — любимая наложница князя. Вероятно, именно поэтому Сун Циньин отправила служанку за помощью.

Но стоит ли Сун Циньин того, чтобы рисковать и навлечь на себя недовольство князя? Сейчас Сун Циньин явно не заслуживала таких жертв.

Побочная супруга Сюй быстро приняла решение. Теперь, когда рецепты стекла и мыла оказались в чужих руках, Сун Циньин больше не сможет обеспечивать их деньгами. Хотя Сун Циньин всегда утверждала, что сама изобрела эти рецепты. Но кто в это поверит? Не говоря уже о том, сколько ей лет, но разве она, ленивая и избалованная, похожа на человека, который каждый день трудился бы над изучением стекла и мыла, общаясь с мастерами и ремесленниками?

<http://bllate.org/book/15198/1341325>